

В диссертационный совет Д 212.101.18,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»,
350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43

О Т З Ы В

**официального оппонента на диссертацию Горбунова Дениса Владимировича
по теме «Допустимость показаний потерпевшего в уголовном процессе»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.09 – уголовный процесс**

В соответствии со ст. 52 Конституции РФ права потерпевших от преступлений охраняются законом. Законодатель в последние годы идет по пути расширения процессуальных прав потерпевших, создавая условия для реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве и обеспечения защиты их прав и законных интересов. Реализация их прав связана с надлежащим получением допустимых показаний, от которых нередко зависит успешное доказывание в ходе расследования уголовных дел.

Показания потерпевшего, полученные в ходе его допроса по уголовному делу, являются наиболее распространенным средством доказывания, что обуславливает столь пристальное внимание к ним в уголовно-процессуальной науке. До настоящего времени не выработано единой правоприменительной практики по процедуре признания доказательств недопустимыми в досудебном производстве и порядка их исключения, как полученных с нарушением норм УПК РФ, что во многом связано с недостаточным законодательным регулированием рассматриваемого вопроса. Поэтому *актуальность* выбранной темы исследования не вызывает сомнений.

В текущем году Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ приняты некоторые положения в части оглашения показаний потерпевшего (или свидетеля), которые он давал в ходе предварительного следствия, в том случае, когда свидетель или потерпевший не явились в судебное заседание (ст. 281 УПК

РФ). Принятые новеллы по решению суда об оглашении показаний потерпевшего (или свидетеля) и о воспроизведении кинозаписи или видеосъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами. Соискатель предлагает надлежащую процедуру исключения недопустимых показаний потерпевшего в судебном производстве по уголовному делу. (С. 12-13; 125-131). Так, проблемные вопросы о допустимости показаний потерпевшего в ходе судебного производства по уголовному делу, имеют исключительную важность их разрешения для потребностей практики, определяя актуальность темы. Избранная тема диссертационного исследования нуждается в дальнейшем системно углубленном изучении связанных с ней проблем и разработкой по их решению.

Несмотря на то, что исследованию проблем допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве посвящены многие научные работы, на что указывает и автор (С. 4), остаются нерешенными проблемы допустимости отдельных видов доказательств по уголовным делам. Автор обращает внимание на необходимость восполнения существующего пробела в науке уголовного процесса путем обращения внимания на исследование допустимости такого вида доказательств как показания потерпевшего (С.5), что не вызывает возражений, поскольку научных разработок данной проблематики крайне мало, а отдельные вопросы допустимости показаний потерпевшего продолжают оставаться дискуссионными и требуют дальнейшего изучения.

Автором правильно определены цели и задачи исследования, которые соответствуют содержанию работы.

Не вызывает сомнений новизна исследования, поскольку в его рамках собраны новые эмпирические данные, приведенные в тексте диссертации. Новыми являются и некоторые выводы, как в положениях, выносимых на защиту, так и в тексте диссертации, например, при рассмотрении порядка

исключения показаний потерпевшего, полученного с нарушением требований УПК РФ.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в работе, их достоверность определяются методологической, теоретической, эмпирической и нормативно-правовой базой исследования, а также положениями, выносимыми на защиту. С помощью общенаучных методов познания соискатель проанализировал специальную литературу, действующее законодательство, уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран, значительный объем эмпирического материала, среди которого изучил опубликованные в судебной практике уголовные дела и решения по ним.

Заслуживает внимания представленные результаты анкетирования по 13 субъектам Российской Федерации, а также апробация результатов исследования автора: участие и выступления на научно-практических конференциях, акты внедрения в практическую деятельность некоторых отделов Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю, прокуратуры Краснодарского края и учебный процесс ВУЗов.

Содержание диссертации свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку уголовного процесса, подтверждает целостность проведенного им исследования допустимости показаний потерпевшего в уголовном процессе.

Работа обладает внутренним единством. Ее структура традиционна: состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Диссертация отражает логически детерминированную последовательность авторских изысканий и возражений не вызывает.

В *первой главе «Понятие, значение и особенности оценки показаний потерпевшего в уголовном процессе»*, опираясь на суждения ученых по вопросам о понятии доказательства, его гносеологической характеристики, соискателем проведен анализ понятия и значения показаний потерпевшего, особенности их проверки и оценки (С. 15-40), исследованы генезис и содержание понятий «доказательство», «фактические данные», «источники доказательств» (С. 15-18).

Авторским замыслом по результатам исследования понятия и значения показаний потерпевшего в уголовном процессе предложено рассматривать сущностные признаки, которые определяют и характеризуют показания потерпевшего, как сведения, полученные в устной или письменной форме об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, от лица, признанного потерпевшим в соответствии с уголовно-процессуальным законом, органами расследования или судом, в ходе допроса потерпевшего и зафиксированные в протоколе допроса потерпевшего либо в протоколе судебного заседания.

Соискателем в работе рассмотрены проблемные вопросы проверки и оценки показаний потерпевшего только с позиции их относимости, достоверности и в совокупности со всеми доказательствами. Автором рассмотрено определение относимости доказательств, в частности показаний потерпевшего (С.41-43), выделены и исследованы проблемы относимости показаний потерпевшего (С.44-45), рассмотрено определение достоверности показаний потерпевшего (С.47-50). Вызывают интерес предложенные в работе способы устранения противоречий в показаниях потерпевшего (С. 52-53).

Во второй главе «Правила допустимости показаний потерпевшего в уголовном процессе» автором рассмотрены: допустимость показаний потерпевшего с точки зрения надлежащих субъектов их получения (С.55-75) и надлежащего источника и процессуальной формы (С.76-88), допустимый способ получения (С.89-94) показаний потерпевшего по уголовным делам и надлежащий порядок их получения (С.95-114).

Заслуживает внимания проведенный сравнительный анализ автором зарубежных нормативно-правовых источников по рассматриваемому вопросу (С.56) и, надо отдать должное, что диссертант учитывает различные мнения ученых о допустимости доказательств в уголовном процессе (С.57-58).

Диссертантом обобщены и выделены предписания УПК РФ, соблюдение которых является необходимым условием признания надлежащих субъектов в получении допустимых показаний потерпевшего (С.63-75).

В исследовании вопроса о допустимости показаний потерпевшего с точки зрения надлежащего источника и процессуальной формы, автор опирается на эмпирические данные, проведенный им анализ следственно-судебной практики показывает, что признаются недопустимыми доказательствами протоколы допросов, а не содержащиеся в них показания (С.83-84).

Диссертант обосновывает мнение о том, что вынесение отдельного постановления для допроса потерпевшего не оправдано (С. 102), с чем необходимо согласиться. Автор выделяет виды нарушений надлежащего порядка получения показаний потерпевшего, которые обязаны повлечь за собой признание полученных показаний потерпевшего недопустимыми доказательствами (С. 103).

В третьей главе «Порядок исключения показаний потерпевшего, полученных с нарушением требований УПК РФ» заслуживает внимания предложения соискателя о процессуальном порядке признания следователем показаний потерпевшего недопустимыми доказательствами (С.121-122) и о совершенствовании действующего уголовно процессуального законодательства в части, касающейся темы диссертационного исследования.

Думается, формулировка темы исследования в силу широты и универсальности могла бы стать названием монографии, которую соискателю, безусловно, имеет смысл подготовить (научная состоятельность работы, общий стиль изложения материала нареканий не вызывают).

Одновременно диссертация предрасполагает не только к признанию заслуг автора, но и к полемике, дает повод обратить внимание на некоторые спорные и недостаточно аргументированные положения диссертационного исследования.

1. В рамках первого параграфа первой главы автор провел исследование, в ходе которого респонденты отрицательно отнеслись к необходимости четкого определения понятия «показание потерпевшего» (С. 36-37). Мнение диссертанта иное, и в первом положении, выносимом им на защиту, автор сформулировал и перечислил существенные признаки показаний потерпевшего. Однако автором не указаны комментарии по результатам анкетирования данного вопроса, хотелось бы уточнить причину возражений

респондентов, которая возможно, обоснованно отразила суть первого положения, выносимого на защиту.

2. Исследуя определения понятий «объяснение», «показание», диссертант не предлагает их авторского определения. В этой связи не совсем ясно, как именовать данные, полученные от потерпевшего в иных следственных действиях помимо допроса (например, в ходе следственного эксперимента или осмотра места происшествия). Допустимой процессуальной формой закрепления всех сведений полученных от потерпевшего, является объяснение, и автор поддерживает позицию ученых, которые под объяснением понимают составленные участниками процесса вне следственных действий письма, заявления и т.п. в которых сообщается следовательно что-либо имеющее значение для дела (С. 93). Полагаю, что такое определение нуждается в доработке и конкретизации.

3. В восьмом положении, выносимом на защиту, диссертант утверждает об отсутствии в действующем уголовно-процессуальном законодательстве процедуры, которая бы предусматривала на предварительном расследовании единый порядок исключения доказательств, полученных с нарушением УПК РФ (С.11). Так же в тексте работы автор указывает на обязательное вынесение постановления о признании доказательств недопустимыми (С. 119). Но, к сожалению, диссертантом не конкретизировано содержание такого постановления и порядок его вынесения. Кроме того, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 5.03.2004 г. № 1 «О применении судами норма Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» исключенное доказательство, как недопустимое, может быть повторно рассмотрено и признано допустимым. Интересно авторское мнение по поводу процессуального оформления такого решения.

4. Доказательственная информация, содержащаяся в показаниях потерпевшего, подлежит оценке. Но потерпевший заинтересован в исходе дела, что способно отразиться на объективности его показаний об обстоятельствах совершенного преступления. Диссертант, исследуя вопрос оценки достоверности

показаний потерпевшего (С. 46-48), не рассматривает такие проблемные вопросы в оценке показаний потерпевших, страдающих наркоманией, алкоголизмом, или в момент совершения преступления, находящихся в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения. Очевидно, что такая категория потерпевших склонна к преувеличению опасности, причиненного ущерба, сокрытию сведений, искажению информации и т.д. Полагаю, что все эти обстоятельства также необходимо учитывать при оценке доказательств.

5. Представляется, что диссертант не привел достаточных аргументов в пользу предложения об изложении новой редакции ч. 6 ст. 166 УПК РФ об обязательном использовании фотосъемки, аудио и видеозаписей и других технических средств в ходе производства любых следственных действий (С.108). Интересно, что данные анкетирования подтвердили, что респондентами используются звукозапись и другие технические средства для фиксации показаний потерпевшего лишь в отдельных случаях или не используются вовсе. Полагаю, что обосновать авторское утверждение помогли бы репрезентативные данные о наличии технической оснащённости органов предварительного расследования в различных субъектах Российской Федерации, которые вряд ли подтвердят возможность реализации указанного авторского предложения.

Перечисленные замечания не затрагивают основных положений диссертации, не умаляют *теоретическую и практическую значимость результатов исследования*, проведенного Д.В. Горбуновым. Выводы и рекомендации, изложенные в работе, могут быть использованы в дальнейших научно-практических исследованиях проблем допустимости показаний потерпевшего в уголовном процессе.

Материалы исследования могут найти применение в учебном процессе при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право» и дисциплин специализации.

Содержание работы нашло отражение в пятнадцати публикациях автора (пять статей опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России).

Подводя итог изложенному, можно сделать следующий вывод:

Диссертация «Допустимость показаний потерпевшего в уголовном процессе» соответствует п. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 и представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, а ее автор – Горбунов Денис Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России
подполковник полиции

О.А. Науменко

5 сентября 2016 г.

350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128

тел.: 8(861) 258-32-68
сот. Тел. 8961-533-10-66

e-mail: kseny1010@mail.ru
Науменко Оксана Александровна

